

Смоктуневский
Иннокентий
Михайлович
(к 80-летию; юбилей
содня ронд.)

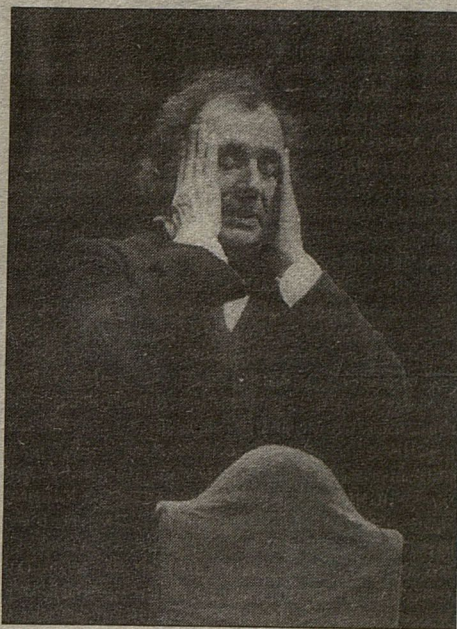
(11/10), 04.05
(апр.)

Присутствие

28 марта – день 80-летия Иннокентия Михайловича Смоктуневского, поистине великого актера прошлого века. Слава пришла к нему после выхода на экраны фильма А.Иванова “Солдаты”, где он сыграл Фарбера. Сам Смоктуневский считал эту роль “ключом к профессии”. А за плечами артиста было голодное детство, фронт, плен, концлагерь, из которого ему удалось совершить побег. И снова фронт, участие в битве на Курской дуге, освобождение Киева и, наконец, Берлин. Перебирая в памяти роли великого артиста, ставшего символом интеллигентности, утонченно-го артистизма, трудно поверить в то, что Иннокентий Смоктуневич (это его настоящая фамилия, Смоктуневским он стал позднее, работая в театре) родился в деревне в многодетной семье крестьянина, что закончил он всего 8 классов красноярской школы. После демобилизации поступил в студию при Красноярском театре и с 1946-го по 1957-й исколесил страну с севера на юг, служа в Норильске, Махачкале, Волгограде, Ленинграде, увидевшие его в роли князя Мышкина в спектакле Г.А.Товстоногова “Идиот”, испытали небывалый эстетический шок. Роль была сыграна конгениально роману Достоевского. “Такой тишины в зрительном зале, такой власти над зрителем, какую я испытал в Мышкине, и в Париже, и в Ленинграде, и в Лондоне, – я не знаю ни у одного актера”, – признавался Смоктуневский.

В портретном фойе МХТ имени Чехова разместилась выставка посвященная 80-летию Иннокентия Михайловича. Состоялась презентация книги Ольги Егошиной “Актерские тетради Иннокентия Смоктуневского”, вышедшей в издательстве О.Г.И. “ЭС” гордится тем, что главы этой книги в процессе ее создания публиковались в нашей газете. На основе записей, хранящихся в Бахрушинском музее, которые артист вел, работая над своими ролями, автор реконструирует процесс создания образов Мышкина, царя Федора Иоанновича, Иванова, Дорна, Иудушки Головлева. “Анализ актерских тетрадей открывает “строительные леса”, при помощи которых творится “человеческая роль”, – пишет в предисловии А.М.Смелянский. – В ту заповедную страну... театроведы и критики редко умеют войти. Ольга Егошина туда проникла и постаралась прочесть записи актера тем же способом, каким они сочинялись... С чувством исторической дистанции и с ясным пониманием того, что

Профессия умнее меня

записи эти придется читать, перечитывать и осмысливать еще много лет, постепенно проникая в “замысел упрямый”.

После Мышкина о Смоктуневском заговорили как об актере “нового типа”. “Точнее, видимо, было бы назвать его актером-мамонтом, неведомо как сохранившимся в вечной мерзлоте Норильска... Сознательно и целенаправленно Смоктуневский отказывается “додумывать” за автора, тем более “преодолевать” автора. Извлекать свой образ “из текста”, “следя на поводу у драматургии”, – основной способ работы Смоктуневского. И за этим стояла многовековая театральная традиция работы с ролью”, – считает Ольга Егошина. Со страниц книги встает во многом новый Смоктуневский, незнакомый даже специалистам. Автор доказывает, какими способами, какими методами, приемами достигались шедевры Смоктуневского, считавшего, что как актер он мыслит более широко и более верно, чем человек. “Как человек, я подвластен профессии”, – говорил он.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

Экран и сцена - 2005 - апр. (~10) -